

Ван Дун усмехнулся, размышляя об адских временах, которые ему пришлось пережить, готовясь к битве с Ли Шиминем. Он с самого начала знал, что, будучи протеже Ли Фэна, судьба рано или поздно свела бы его с потомками легендарного генерала независимо от того, повстречал и полюбил бы он Ма Сяору или нет.

– Капитан, о чем это они? Попробуй на мне! – сказал Карл, ткнув в себя пальцем. Карл также значительно улучшил свою энергию души, но он совсем не тратил время на обучение навыкам боев «Металл». Вместо этого он решил сосредоточиться на Космических Сражениях.

Ху Янсюань хотел предупредить Карла о новой силе Ван Дуна, но было уже слишком поздно. Как только Ван Дун активировал свою тактику, лицо Карла в миг помрачнело, и он попятился назад, пока не уперся в стену.

Ему потребовалось время, чтобы собраться.

Глядя на испуганного Карла, Ван Дун понял, что он слишком суров к своим друзьям. В пространственном кристалле он привык атаковать, не щадя ни себя ни врагов, и забыл о важности контроля над своей энергией в реальном мире. Его однокурсники всё же не были Захари, так что такая мощь им была просто не по силам.

Ху Янсюань и Чжоу Сиси помогли Карлу встать на ноги:

– Вот дерьмо! Кэп, ты меня убить что ли удумал? Я почувствовал будто меня бросили в ледяной бассейн!

Ху Янсюань кивнул, а затем сказал:

– Ван Дун, это было потрясающе. Но прости, я больше не буду с тобой тренироваться. Я еще хочу жить.

Сила Ван Дуна поразила даже его самого. Однако он знал, что величина его силы сейчас – это всего лишь минимальный уровень того, что потребуется, чтобы выжить в реальной войне.

– Не уверен, хочу ли я снова участвовать в турнире, если мне придется сражаться с такими сумасшедшими, как ты, – беспомощно проговорил Ху Янсюань.

– Я не согласна с тобой. У каждого есть своя цель и все мы должны продолжать стараться. Ты должен участвовать, – подбодрила его Чжоу Сиси.

– Ладно, ладно, я же просто пошутил. Конечно, я буду участвовать. Я просто хотел сказать, как это несправедливо. Тяжело быть другом Ван Дуна, знаешь ли. К счастью у нас есть ты, – улыбнулся Ху Янсюань.

– Давайте все будем стараться, особенно ты, Ван Дун.

– Обязательно.

– Охренительно! Кэп, мы можем наконец снова сражаться бок о бок! О, я ведь пришел сюда рассказать вам, что наша академия попала в десятку лучших!

– И на каком мы месте? – спросила Чжоу Сиси.

– На шестом, – Карл светился от счастья. Эйрланг никогда не входил в десятку лучших, но победив Кайпу, получил много внимания и славы.

– Неплохо! Но мы им еще покажем, они явно недооценили нас! – сказал Ван Дун, похлопав его по плечу.

– Отлично сказано, капитан! Мы хотим быть первыми!

Ван Дун обычно предпочитал оставаться сдержанным. Но под влиянием Карла он почувствовал, что полностью готов участвовать в турнире.

– Хорошо, давайте использовать интрасеть академии для наших тренировок и пригласим Цао И.

Все согласились.

Каждая академия, как и военные, создала интрасеть, которая использовалась внутри их учреждений. Для входа в интрасеть академии студентам нужно было использовать свой студенческий идентификатор. Они вошли в интрасеть и стали искать своих друзей из Бернау.

Без Апача Цао И быстро стал лидером Бернау. Тот был приятно удивлен выздоровлением Ван Дуна. Он был обеспокоен тем, что Ван Дун не мог достичь своей прежней силы после истощения энергии души на Нортоне. Однако сейчас казалось, что его беспокойство было излишним. Группа студентов разработала новый набор методов обучения, направленных на то, чтобы учиться на превосходных навыках Ван Дуна.

* * *

После тренировки Ван Дун и Чжоу Сиси пошли домой вместе.

Чжоу Сиси чувствовала, что Ван Дун все больше и больше открывается ей и считает ее верным другом. Однако мысль о том, чтобы быть просто друзьями огорчала ее.

Чжоу Сиси готовила себя к худшему, и быть другом Ван Дуна было не самым худшим из того, что могло случиться. Ей достаточно было того, чтобы видеть радостное лицо Ван Дуна каждый день.

Ван Дун отправился прямым в постель даже не включая свет. Уголек стоял рядом с кроватью, верно защищая своего хозяина.

Ван Дун любил присутствие Угля, когда укладывался спать, потому что тот скрашивал его одиночество. Без общения с ним он бы уже сошел с ума за долгое время пребывания в пространственном кристалле. Ван Дун любил разговаривать с Углем, и понял, что робот был отличным слушателем. Он часто сокрушался, что без Уголька он не смог бы произнести ни слова после того, как вернется домой.

Ван Дун понимал, что, несмотря на огромную силу Тактики Клинка, остальные пять Великих Тактик были не менее мощными. Кроме того, способность бойца определялись не только типом тактики, которую он использовал, но и талантом, и количеством времени, которое он потратил на оттачивание своих навыков. Ван Дун считал, что Ли Шиминь был более могущественным бойцом, чем он, потому что благодаря таланту и многолетним тренировкам, он создал более прочный фундамент, чем Ван Дун. Кроме того, у него был опытный отец, который мог постоянно давать ему указания.

Благодаря учебному лагерю Господина Шутника Ван Дун получил более реалистичное восприятие своей силы.

Ван Дун признавал, что Патрокл обладал более точной оценкой его силы, и он бросил ему вызов потому что был впечатлен тактикой, а не самим Ван Дуном, как бойцом.

Завоевать интерес Партокла было событием для любого. Но целью Ван Дуна было победить его, а не радоваться.

Сделка, заключенная между Ван Дуном и Ма Дутянем была простой. Однако Ван Дун, обдумывая свое положение, начал сомневаться в том, смогут ли Ма выполнить свою часть сделки и отклонить просьбу Дома Ли, если он выполнит задачу.

Внезапно Ван Дун понял, что Ма Дутянь также отложил свое решение до окончания турнира. Если Ван Дун сможет победить Ли Шиминя, Ма Дутянь откажется от предложения о браке.

Ван Дун был прав. Будучи фигурой великого дома, хитрый Ма Дутянь не раскрывал своего реального намерения. Но он считал, что юноша был достаточно умен, чтобы сам понять это.

Ван Дун подумал, что отец Ма Сяору просто унизит его за то, что он попросил руку его дочери, поскольку Ли и Ма были давними союзниками, а Ли Шиминь был перспективным молодым человеком. Поэтому он был приятно удивлен, когда ему предоставили второй шанс проявить себя. Ма Дутяню было бы проще отказать Ван Дуну, но любовь к дочери в конечном итоге заставила его передумать.

Ван Дун бормотал свои мысли Углю, а тот молча слушал.

– Уголь, как мне заставить Ли Шиминя присутствовать на турнире? Он, похоже, не заинтересован.

Ван Дун вздохнул и продолжил говорить почти про себя:

– Было бы проще, будь это был Ле Кэнь, который сам бросил мне вызов. Я всегда мог заманить его на турнир, используя личность Шутника, но Ли Шиминь никогда не был в РА.

«...» – Уголь что-то тихо пробормотал.

– Блин! Ты гений, Уголь! – Ван Дун обнял Уголька и на радостях поцеловал его в холодную металлическую панель.

– Теперь приberi комнату для меня, я хочу, чтобы она была чистой к моему возвращению.

Ван Дун отдал распоряжение и тотчас выбежал из комнаты.

Он понял, что лучший способ заманить Ли Шиминя на турнир это использовать в качестве приманки того, чья сила равна силе Ли Шиминя. Уголь напомнил Ван Дуну, что у него была одна такая приманка на примете.

Когда Ван Дун прибыл в уже родное виртуальное кафе, владелец кафе чуть не заплакал, ведь он скучал по своему счастливому талисману день и ночь. Без Ван Дуна в кафе его бизнес, казалось, увядал.

Ван Дун немного удивлялся слезам в глазах владельца, входя в свою VIP-комнату. Все это время он задавался вопросом, почему Ле Кэнь не бросил вызов Патроклу, чтобы отомстить за поражение Ле Ушуана.

<http://tl.rulate.ru/book/7118/271933>